

У Г. А. ЛАПШИНА

Недалеко от Порт Шамперэ, по бульвару, попадаете в короткую улицу, одна сторона которой застроена одним сплошным домом. В этом длинном, с виду каком-то казарменном домѣ — однѣ только мастерскія художников. Здѣсь и мастерская Лапшина.

До Парижа, гдѣ он осѣл в 1924 году, пришлось ему продѣлать болыной и нелегкій путь. Воюя в прошлую болыную войну на румынском фронтѣ, он попал в плѣн. В 1922 году бѣжал из плѣна в Германію, затѣм Италія и, наконец, Париж, куда послѣ Строгановскаго художественнаго училища он ѣздил совершенствоваться и гдѣ прожил почти восемь лѣт.

Весь дом какой-то сумно сѣрый, мало привѣтливый, и тѣм разительнѣе, почти ошеломляюще дѣйствует на вас та волна свѣта, в которую попадаете вы, переступая порог мастерской Лапшина.

Не только из огромнаго окна лезет свѣт, но и со всѣх стѣн болышой мастерской бьет солнце: какой-то нескончаемый, ослѣпляющій свѣт...

Художник сам купается в свѣту, всѣ его малые этюды на воздухѣ полны солнцем: он его ищет всюду... Громадный куст сирени у открытаго окна весь свѣтится, а за окном свѣтлый простор, воздушно солнечный. Напротив опять свѣжая сирень. Из Италіи он вывез много солнечнаго, жгучаго с Капри; на югѣ Франціи тот же знойный воздух, пронизанный свѣтом. Далекую Россію он вспоминает весенним снѣгом, которому не под силу бороться с наступающими солнечными тнями.

Много лѣт прошло с тѣх пор, когда еще то тяжелых военных дней мы смотрѣли на веселыя, яркія, звенящія краски Лапшина, и вот теперь: он также молод, также влюблен в переливы красочных каскадов, и неумоимо покрывает ими свои и болышія и малыя полотна.